

Соб. кумитур, 1985, 20 июля

Подслушано у жизни

«Перезвоны». По прочтении В. Шукшина. Симфония-действие Валерия Гаврилина для чтеца, солистов, смешанного хора, гобоя и ударных инструментов.

...Мне рассказывал Владимир Минин, первый исполнитель «Перезвонов» (ему это сочинение и посвящено), как проходили премьеры в Москве, Минске, городах Урала и Сибири. Я сам присутствовал на первом исполнении «Перезвонов» в Ленинграде. Это сочинение не просто горячо принимают, оно «взрывает» зал. Кажется, что люди слышали не просто нечто небывалое, но давно ими ожидаемое, крайне необходимое. Такое ощущение, что эта музыка существовала сама по себе, как явление природы, и что Гаврилин не сочинил ее, а услышал, звенящую в воздухе, и перенес на нотный стан.

Слово «симфония» в своем точном, изначальном смысле означает созвучие, согласие. «Перезвоны» — это симфония двух художественных миров, писателя и композитора одной судьбы, одной земли, одной культуры. В «Перезвонах» нет музыкального портрета Шукшина, нет звуковых иллюстраций. Здесь передано нечто иное.

«Перезвоны» — это симфония, лад песен. Это музыка естественного певческого дыхания, порожденного естественностью чувств, правильным, естественным взглядом на жизнь. Звучат разные песни, то колыбельная, то детская прибаутка, то лирическое страдание, то гимн. Тоненькой ниточкой их связывает затаенный мотив дудочки. «Песня — образование души», — сказал А. Радищев. И Шукшин, и Гаврилин выразили их прообраз — душу народа, народный характер, народное понимание жизни.

В симфонии-действии просматриваются дальние горизонты отечественной духовной традиции. И не случайно в этом сочинении использован фрагмент из «Поучения» Владимира Мономаха, так же, как не случайно сюжет «Перезвонов» родился под влиянием эпизода из «Севастопольских рассказов» Л. Толстого, где описывается мгновение, когда солдата настигает пуля и что мелькнуло в его сознании. Русская литература — это прежде всего совестливая литература. Зачем жить, как жить, чтобы не было мучительно больно совести? — на эти вопросы искали ответ и безымянные авторы проложных житий, и автор романа «Как закалялась сталь», Достоевский и Шолохов. Эти вопросы знакомы и шукшинским героям, будь то Степан Разин или завскладом Тимофей Худяков из рассказа «Билетик на второй сеанс», который «вертелся всю жизнь, ловчил», а в результате — разлад и тоска на душе. «Прожил, как песню спел, а спел плохо. Жалко, песня-то была хорошая».

«Ценю В. Шукшина прежде всего за сугубое внимание к характерам «неблагополучным», за неистовость и неприглаженность чувств, за обна-

женную, как рана, совестливость, не дающую покоя, и за мужественное недоумение перед неисчерпаемостью человеческой натуры», — эти слова Гаврилина в равной степени можно отнести и к нему самому. Лирический герой «Перезвонов» сродни шукшинским «неблагополучным», «безнадежно избитым судьбой» — об этом свидетельствуют часть «Смерть разбойника» и обрамляющие симфонию хоры, в словах которых слышны отголоски городского фольклора. Вместе с тем в нем есть что-то и от притчи, и старинного песенного сюжета о кающемся разбойнике. Все сочинение — это как бы воплощение любимой шукшинской метафоры: перед нами проходит жизнь человека в песне, от детства до последней черты. Перед лицом смерти герою раскрываются истинные ценности в жизни, ее подлинный смысл. «Прожил, как песню спел, а спел плохо...» В «Перезвонах» есть дважды повторяемая, в начале и конце, детская песенка с замысловатыми словами о золотых ятерях, рыбке, о небесной улыбке матушки. Как и в других некоторых песнях «Перезвонов», здесь аллегория: человеку от рождения дано «письмо» с наставлением о том, как прожить жизнь хорошо, справедливо, в ладу с совестью, да жизнь проходит, а письмо так и не прочитано. Жизнь прекрасна — она, как песня, хороша, но спеть ее необходимо правильно, чтобы не пошло в ней все наперекосяк, не было бы нестроения, шатания. «Перезвоны» — сочинение глубокого замысла, в нем есть правда нашей жизни, произнесенная не озлобленным голосом, а с высоты идеала и поэтическим языком песен.

«Перезвоны» — сочинение, ни на что не похожее, ни с чем не сравнимое. Оно представляет собой сплав самых разнородных элементов, восходящих к народному представлению балаганного театра, к мистерии, к игре, обряду, проповеди, наконец к симфонии, то есть крупной концертной форме. Редкостью для современной профессиональной музыки уже то обстоятельство, что оно почти целиком создано одним творцом. За исключением упомянутого фрагмента из «Поучения», канонического текста гимна и текста первого раздела хора «Матка-река», написанного поэтессой А. Шульгиной, все остальные тексты созданы самим Гаврилиным с частичным использованием элементов русской народной поэзии. «Перезвоны» — сочинение редкое и по своему музыкальному воплощению.

Гаврилин — композитор, вышедший из глубин народной жизни. Он очень хорошо знает народную песню русского Севера. Она осталась в его

памяти с детства, прошедшего на вологодской земле. Все это, несомненно, сказалось на его музыкальном языке, в котором органично переплелись мелодические зерна народной песни с авторской интонацией. Композитор нигде не прибегает к цитированию, его мелодии — чистые подлинники, незаемные, созданные самим композитором, но так, что порой их не отличишь от народных. Наличие яркого, индивидуального тематизма — это то главное, что отличает музыку подлинного таланта от поделки, пусть и замысловатой, умелого ремесленника, это то, что ни у кого не займешь, не одолжишь. Симфония-действие захватывает слушателя мелодической первозданностью и щедростью. Ощущение такое, будто вам преподнесли букет только что сорванных, свежих, сочных, благоуханных разноцветных полевых цветов. Вместе с тем яркие мелодии, простые, песенные формы ряда частей сочетаются с очень тщательно разработанной композицией целого. Благодаря связности и взаимозависимости тематического материала, его тонкой разработке достигаются цельность, слитность, масштабность этой многочастной композиции. Она воспринимается на едином дыхании, несмотря на то, что длится около полутора часов.

При этом почти не замечается, что исполнитель, по существу, один. За исключением коротких риторических гобоя (дудочка — олицетворение человеческой души) и вкрапления ударных инструментов в обрамляющие симфонию части, все остальное время звучит один хор. Он звучит, как симфонический оркестр, его разнообразие тембровых красок, фактурных выдумок, приемов звукоизвлечения говорит о Гаврiline как о великодушном мастере хорового письма. «Перезвоны» — это целая энциклопедия хорового пения без сопровождения. Партитура «Перезвонов» свидетельствует не только об основательном знании хоровой литературы, но и об огромной культуре отбора — здесь нет ни одного случайного или взятого напрокат, механически скопированного приема. Здесь достигнут очень органичный сплав самых различных, исторически сложившихся приемов с собственными находками композитора. Это современное изысканное, свободное хоровое письмо композитора русской школы.

Симфония-действие «Перезвоны» стала значительным событием нашей музыки. Это сочинение новаторское не в поверхностном понимании смысла этого слова, когда открытием считают изобретение какого-либо аккорда, технического приема, а по существу в новом воплощении народного характера, современной народной жизни. Сила этого произведения и источник его новизны — в опоре на родную почву, в знании народной жизни, в том, что оно имеет мощную корневую систему, уходящую в глубь отечественной нравственной и художественной традиции.

А. БЕЛОНЕНКО.